

Выводы

1. Раннее начало и возрастающая продолжительность зрительной нагрузки (6 часов в общеобразовательной школе и 9 часов в день в гимназии), негативное отношение детей к очкам, отсутствие должной физической культуры, появление патологий позвоночника приводит к тому, что за время обучения в школе с 1 по 11 класс происходит рост близорукости с 14,3 до 46,7 %, соответственно в общеобразовательной школе и до 77 % в гимназии.

2. После изучения состояния зрительных функций нами организована «школа близорукости» где проводятся беседы с родителями и детьми о значимости очковой коррекции, проводится обучение разгрузочным зрительным упражнениям. Нами поставлена задача через 6 месяцев провести контрольное исследование с изучением результатов проводимых профилактических мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. The prevalence of refractive errors among adults in the United States Western Europe and Australia / J. H. Kempen [et al.] // Arch. Ophthalmol. — 2004. — № 122. — 495–505.
2. Красильникова, В. Л. Структура глазной патологии детского населения Республики Беларусь / В. Л. Красильникова // Офтальмология. Восточная Европа. — 2012. — № 3 (14). — С. 105–109.
3. Эпидемиология детской близорукости в Республики Беларусь / О. Л. Поболь-Солонко [и др.] // Современная реконструктивная хирургия в офтальмологии. — Минск. — 2013. — С. 231–234.
4. Левченко, О. Г. Роль динамической рефракции в патогенезе прогрессирующей близорукости у детей / О. Г. Левченко // Вестник офтальмологии. — 1985. — № 6. — С. 55–57.

УДК 808.2:61-057.875

ЯВЛЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТУРКМЕНСКИМИ СТУДЕНТАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Арсарьева Гуллер

Научный руководитель: старший преподаватель Е. М. Казакова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Билингвальные языковые ситуации широко распространены в современном мире, поэтому исследование языковых контактов и связанных с ними явлений (двуязычие, диглоссия, интерференция) в настоящее время приобретает особую актуальность.

Многие учёные и исследователи уделяют значительное внимание проблемам двуязычия, а именно интерферирующему влиянию родного языка при овладении иностранным. Академик Л. В. Щерба заметил: «Родной язык учащихся участвует в уроках иностранного языка, как бы мы ни хотели его изгнать».

Явление интерференции возможно на любом языковом уровне: графическом, фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом.

Для иностранных студентов овладение грамматическими законами русского языка — сложная задача. Если на занятиях по родному языку студенты только осознают грамматические нормы, которыми хорошо владеют практически, то на занятиях по русскому языку они должны одновременно усвоить лексику и грамматику, которые во многом отличаются от данных аспектов родного языка.

Цель

Исследование сходств и различий в лексико-семантической и грамматической системах контактирующих языков.

Материалы и методы исследования

Типичными случаями лексической интерференции являются ошибки в употреблении глаголов движения, семантизации вопросов «почему» и «зачем». В туркменском

языке в отличие от русского нечётко дифференцирован способ передвижения. В паре идти / ехать наиболее активно используется глагол идти. (Ты идёшь на рынок? Ты едешь на рынок? / *Senbazaragidipbaryanmy?*) Трудности для студентов представляют также глаголы со значением однократного / многократного движения. В туркменском языке глаголы идти / ходить, ехать / ездить, лететь / летать передаются при помощи одних и тех же лексем (Птица летит. Птица летает. / *Gushuchyar*).

Грамматический строй русского и туркменского языков имеет ряд сходных и различных черт, поэтому в процессе обучения это необходимо учитывать и преодолевать возникающие проблемы интерференции, проводя сопоставление структуры двух языков. Вопрос кто? (*kim?*) в туркменском языке ставится только к существительным, которые обозначают человека. Остальные имена существительные, обозначающие предметы, явления, понятия, в том числе и живые существа, кроме человека, отвечают на вопрос что? (*name?*) и какая местность? (*nire?*). Одушевлённые и неодушевлённые существительные в туркменском языке отличаются друг от друга не каким-либо грамматическим признаком, а своим лексическим значением.

В туркменском языке нет грамматической категории рода. Для обозначения биологического пола людей и животных существуют различные способы:

1. Само лексическое значение слова указывает на половые различия: папа (*kaka*), мама (*eje*), бабушка (*baba*), петух (*horaz*), курица (*towuk*).

2. Принадлежность слова к мужскому или женскому полу определяется словосочетанием, в состав которого входят: слово, нейтральное по отношению к полу, и слово, указывающее на определённый пол: брат (*erkekdogan*), сестра (*ayaldogan*), гусак (*erkekgez*).

3. Заимствования из арабского и русского языков иногда сохраняют свои показатели рода: учитель (*mygallym*), учительница (*mygallyma*), поэт (*shahyr*), поэтесса (*shahyra*).

Следует обратить внимание и на то, что в родном языке студентов формой единственного числа является основа имён существительных, а форма множественного числа образуется путём прибавления к основе аффикса -лар / -лер (*-lar / -ler*): карандаш (*galam*) — карандаши (*galamlar*), животное (*haywan*) — животные (*haywanlar*). Аффикс — *lar / -ler* прибавляется непосредственно к основе существительного и не зависит от падежных форм.

В отличие от русского языка имена прилагательные в туркменском языке не имеют грамматических категорий числа и падежа. Только при субстантивации, приобретая все морфологические свойства имени существительного, они могут изменяться по числам и падежам.

Если в русском языке имена прилагательные согласуются с именем существительным в роде, числе и падеже, то в туркменском языке синтаксическая связь прилагательных с существительными осуществляется путём примыкания. Присущие русскому языку полные и краткие формы прилагательных в туркменском языке отсутствуют. В туркменском языке нет твёрдой границы между именами прилагательными и наречиями, они во многих случаях могут синтаксически выполнять функции друг друга: *Ягшыюгланягшыюкаяр* (Хороший мальчик хорошо учится).

В туркменском языке нет предлогов, необходимых в русском управлении, их заменяет система послелогов. Поэтому часто наблюдаются трудности в различении предлогов в /на, выражающих пространственные отношения. В родном языке эту функцию выполняют аффиксы пятого туркменского падежа *-da / -de*.

Системы вида туркменского и русского глагола различны. В родном языке совершенный и несовершенный виды передаются главным образом аналитическим способом, то есть при помощи вспомогательного глагола, например: Мекан писал сочинение (*Mekanduzmeyazdy*) / Мекан написал сочинение (*Mekandyzme yazupboldy*).

Специфика туркменского предложения заключается в том, что глагол-сказуемое стоит в конце, а дополнения и обстоятельства после подлежащего. Синтаксическая мо-

дель родного языка вызывает ошибочное построение русских предложений (Я с другом сижу. Им новый фильм понравился).

Результаты исследования

Туркменские студенты часто допускают ошибки, причиной которых является межъязыковая интерференция — влияние системы родного языка на иностранный.

Одним из способов преодоления отрицательного влияния межъязыковой интерференции может выступать анализ родного и изучаемого языков. Сравнительно-сопоставительный анализ поможет выявить грамматические явления, представляющие собой наибольшие трудности.

Выводы

Таким образом, сопоставление языков — родного и изучаемого — занимает важное место в процессе обучения. Использование знаний о сходствах и различиях в контактируемых языках поможет предупредить лексико-грамматическую интерференцию в русской речи туркменских студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — Л.: 1974. — 428 с.
2. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие для вузов / А. Н. Щукин. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. — 480 с.

УДК 591.8

ГИСТОПАТОЛОГИЯ ПЕЧЕНИ КАРАСЯ ОБЫКНОВЕННОГО (CARASSIUS CARASSIUS) В ВОДОЕМАХ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ ОТЧУЖДЕНИЯ

Артюхова Д. А., Шукалевиц В. В.

Научные руководители: к.б.н., доцент И. Н. Варенюк, м.н.с. О. В. Линчак

**Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченка ННЦ «Институт биологии»
г. Киев, Украина**

Введение

Чернобыльская авария, отнесенная по своей значимости к 7 (наивысшему) уровню по шкале ядерных событий, является крупнейшей ядерной катастрофой прошлого века. В отличие от глобальных выпадений радионуклидов, чернобыльские выпадения характеризовались чрезвычайно высокими локальными уровнями.

Как правило, радионуклиды, попавшие в водную среду, неравномерно распределяются в общем объеме воды и в данных отложениях. В илистом дне содержание радионуклидов во много раз больше, чем в песчаном. Со временем радионуклиды, попавшие в воду, концентрируются в донных отложениях. Радионуклиды, которые находятся в воде, можно разделить по происхождению на две основные группы — первые существовали еще при образовании нашей планеты; вторая группа — это те, которые возникают непрерывно в результате природных ядерных превращений. Многие работы отечественных и зарубежных ученых посвящены изучению загрязнения рыб радиоактивными веществами. По своей направленности их можно разделить на две группы. Одна из них посвящена изучению поступления, накопления и перераспределения радиоактивных веществ в организме рыб, а также выведения их из органов и тканей, другая — вопросам биологического действия радиации на организм.

Загрязнение рыб происходит путем непосредственной адсорбции радиоактивных веществ поверхностью тела, при поступлении с пищей и в результате других обменных процессов между организмом и окружающей средой. Во внутренние органы рыб радиоактивные элементы проникают через кожу, жабры и ротовую полость. Одним из важных источников заражения рыб является передача радиоактивных веществ по пи-